

АЛЕКСАНДР КОЖЕВ

НЕКОТОРЫЕ
СНЫ
НЕ ОТПУСКАЮТ
НИКОГДА

03:17

ВЕЧНАЯ ГОНКА ЗА СНАМИ

— РОМАН —

Александр Кожев

Вечная гонка за снами

«Автор»

2026

Кожев А.

Вечная гонка за снами / А. Кожев — «Автор», 2026

Иногда сон исчезает через несколько секунд после пробуждения. Остаётся только чувство, что всё это уже было. Саша Евсеев начинает замечать странности: часы останавливаются в 03:17, старые фотографии меняются, а девушка по имени Ева утверждает, что когда-то они были близки. Проблема в одном — Саша её не помнит. Поиски приводят его к августу 1998 года, Архиву забытых воспоминаний и Кругу Бесконечности — месту, где сны не заканчиваются после пробуждения. Но чем больше Саша вспоминает, тем опаснее становится сама память.

© Кожев А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ I. ТРЕЩИНА	5
ГЛАВА 1. ВЕЧНАЯ ГОНКА ЗА СНАМИ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Александр Кожев

Вечная гонка за снами

ЧАСТЬ I. ТРЕЩИНА

ГЛАВА 1. ВЕЧНАЯ ГОНКА ЗА СНАМИ

Когда ложишься спать, иногда задумываешься: а какой сон увидишь этой ночью?

Я задумывался. Много раз. Представлял варианты, раскладывал их по полочкам, придумывал целые истории, будто собирался не спать, а идти в кино, где сценарист, режиссёр и зритель — один и тот же человек.

Только сон всегда плевал на мой сценарий.

Можно весь вечер думать о Калифорнии, океане и пальмах, а потом всю ночь искать тапок в подъезде, где почему-то живёт твоя школьная учительница английского. Мозг вообще удивительная сволочь. Самый убедительный режиссёр из всех известных. Каждую ночь снимает кино, которое ты не просил, и ещё умудряется заставить тебя поверить, что всё происходит на самом деле.

Самое интересное начинается утром.

Ты открываешь глаза и первые несколько секунд помнишь всё. Комнату. Лицо. Голос. Запах. Даже мысль, которую там подумал. Тянешься за телефоном или блокнотом — и всё. Мыльный пузырь лопнул.

«Вот-вот сейчас, — думаешь. — Ещё секунду, и вспомню».

Не вспомнишь.

Приходится собирать мозаику заново. Один осколок здесь. Другой там. Склеивать, выдумывать недостающее, спорить с самим собой: это действительно было во сне или я уже дорисовал?

Я назвал это вечной гонкой за своими снами.

Позже придумал другое слово — «Атом Снов».

Не пытайтесь понять его слишком буквально. Для меня это была мысль: а что, если каждый сон — маленькая частица другой жизни? Атом какой-то огромной реальности, которую днём мы просто не умеем видеть.

Звучит красиво.

Особенно пока тебе не начинают отвечать.

Вы можете различить, где сон, а где всё происходит на самом деле?

Не утром. Утром все умные.

Именно там, внутри. Когда падаешь, бежишь, кричишь, пытаешься ударить что-то, чего сам не понимаешь. Когда холодный пот смешивается с бешеным пульсом, а прямо в левое ухо кто-то мерзко шепчет:

— Добро пожаловать, мой милый друг... в Круг Бесконечности.

Ха.

Ха.

Ха.

Так было и в тот раз.

Меня зовут Александр Евсеев.

Для друзей — Саша.

Я живу в Петергофе. Хотя иногда люблю говорить себе, что живу в Калифорнии. Просто пальмы немного похожи на берёзы, океан временно заменяет Финский залив, а английский у меня до сих пор примерно на тот трояк, который когда-то честно ставила Тамара Сергеевна.

«Евсеев, тебе по вражескому языку три. Иди лучше мяч гоняй».

Я и гоняю.

Только не мяч.

Мысли.

В голове у меня вообще живут отдельной жизнью какие-то инопланетные тараканы. Музыка, звук, семья, работа, дети, долги, планы, идиотские идеи, воспоминания, которых я не просил, и сны, которые всё чаще ведут себя так, будто знают обо мне больше, чем я сам.

В ту ночь Петергоф наконец залило дождём.

До этого несколько дней стояла невозможная для наших мест жара. Асфальт плавился, цветы пахли слишком сильно, люди ходили с лицами, будто лично предъявляли претензии солнцу.

Жена уснула. Дети тоже. Мои два любимых спиногрыза наконец перестали делить комнату, вселенную и право первого похода в ванную.

Мы с женой последние месяцы тоже что-то делили. Только уже не ванную.

Тишину. Деньги. Усталость. Право первым раздражаться. Право не объяснять, почему раздражён.

Когда-то между нами всё кипело. В хорошем смысле. Потом кипеть не перестало — просто кастрюлю забыли снять с огня.

Я лежал и не спал.

За окном молнии разрезали небо. Хотелось встать, накинуть халат и полететь над городом, как Большой Лебовски, только без ковра. Нормальные мысли взрослого семейного мужчины после трёх ночи.

Я взял телефон.

03:17.

Посмотрел на кухонные часы.

03:17.

Прошла примерно минута.

Телефон всё ещё показывал 03:17.

Секундная стрелка кухонных часов не двигалась.

— Приехали, — сказал я в темноту.

Дождь шёл.

Я видел его за окном.

Но не слышал.

Ни одного удара по стеклу.

Ни ветра.

Ничего.

Тишина была такой плотной, что я слышал собственное дыхание.

А потом запах.

Сухие цветы.

Старый букет, который много лет простоял в закрытой комнате.

Перед глазами на секунду вспыхнул зелёный холм.

Яркое солнце.

Девушка далеко впереди.

Лица не вижу.

Она смеётся.

И голос прямо возле меня:

— Ты опять спрашиваешь одно и то же.
Телефон переключился на 03:18.
Дождь сразу зазвучал.
Где-то в квартире скрипнул пол.
— Саша...
Я закрыл глаза.
Первая мысль была простой:
не открывай.
Вторая пришла поздно.
Я уже падал.
Когда открыл глаза снова, над головой был чужой потолок.
Комната была тёмно-синей.
На столе стояла ваза с засохшими цветами.
И почему-то я сразу понял две вещи.
Я видел эту комнату раньше.
И каждый раз после пробуждения забывал её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.